

Олейников А.А. Философия хозяйства и русский традиционализм: Историософские источники русской экономической теории // Философия хозяйства. Альманах Центр общественных наук и экономического ф-та им. М.В. Ломоносова. – Специальный выпуск. Март. 2016. – Москва-Иваново, 2016. – С. 35-57. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу философских источников русской экономической теории. Автор подчеркивает, что экономические доктрины и принципы являются производными от философских доктрин и религиозно-философских воззрений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества. Универсальных моделей экономики нет и быть не может. Именно поэтому нет и универсальных экономических законов.

В статье подробно анализируются идейные и теоретические основы русской школы экономической теории. Рассматривается учение экономистов-народников XIX века и их теория народного хозяйства. Отмечается ее огромная актуальность и востребованность. Анализируется огромный научный вклад С.Н. Булгакова, создавшего русскую школу философии хозяйства, а также А.А. Богданова — основоположника русского институционализма. В статье делается вывод о необходимости разработки своих, национальных учебников по экономической теории. Американскому мейнстриму нам необходимо противопоставить свой — евразийский мейнстрим.

Ключевые слова: экономические доктрины, мораль, этика, религия, традиционализм, народное хозяйство, институционализм, организационные отношения, евразийский мейнстрим, национальные учебники.

Ю.М. Осипов на теоретической семинаре (16.02.2016) поставил вполне закономерный вопрос, говоря о том, что теория экономики, безусловно, нужна: *«Какой же она должна стать — теоретическая экономия, причем прежде всего в качественном отношении, а не в количественном; с отображением и объяснением реальности...»*. Вопрос этот поставлен не случайно: вот уже почти 25 лет наша экономическая наука и теория находится под гнетом американского экономикса, основанного на теории маржинализма, т. е. на эконометрике — на числах, формулах и на системе предельных математических величин, заменяющих собою отношения между людьми. Именно поэтому, как справедливо заметил еще Гэлбрейт, экономикс и маржинализм **«не отражают вообще никакой реальности»**, т.к. отношения между людьми они заменяют отношениями между цифрами. Кроме этого, в основе экономикса лежит протестантская этика, чуждая традициям и принципам жизнедеятельности России как русской Евразии.

Таким образом, вопрос о том, какая нам нужна экономическая теория, является на деле мировоззренческим вопросом. А это вполне закономерно требует обращения и к русскому философскому наследию, и к религиозным традициям России (православию, исламу и буддизму).

1. СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПАРАДИГМ В ПРОЦЕССЕ

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д.э.н., профессор **Гельвановский** охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как *«столкновение цивилизационных парадигм»*, то есть противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества — западного либерального и традиционного восточного [1, с. 130].

Главный недостаток вузовского образования заключается в том, что за основу экономических учебных курсов берутся господствующие ныне на Западе и в России либеральные экономические теории, провозглашающие неолиберализм (неоклассический фундаментализм), его методологию и все его работающие принципы в качестве — единых для всех стран и народов.

Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства — в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм — *в лице международной финансовой олигархии* — объявил всем национальным государствам вообще. Такова *суть современной глобализации*, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на *слом* всей современной системы национальных государств.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов/суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока и Евразии — в кучу исторического мусора. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при столкновении с материальным объектом (дом, танк и пр.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку — его разрушительная сила направлена *вовнутрь*, выжигая и подрывая все изнутри.

Главный недостаток подавляющего числа российских учебных курсов по экономической теории заключается в том, что их авторы считают западную рыночную экономику — эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов.

Нашим странам нужны новые учебные курсы по экономике и национальному хозяйству, адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

2. О РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ

Очевидно, что принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории. Экономические доктрины и принципы являются на деле *производными* от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране. В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. О. Шпенглер справедливо заметил: «У каждой культуры свой **собственный этический масштаб**, значение которого ограничено ее пределами. **Общечеловеческой этики не существует**» [2, с. 481]. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Философия *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий. Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов?

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества**. Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма [3, с. 340-346].

3. МЕТОДОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ЖИЗНЕННЫХ ПРИНЦИПОВ.

Метод в общественных науках — это *точка отсчета*, это — **мировоззренческий угол зрения научного зрения** ученого-аналитика, который жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей и принципов* того способа жизнедеятельности (цивилизации), продуктом которой является он сам и его сознание. Таким образом, методология в общественных науках — это система жизненных принципов, и **единой научной методологии — не существует**.

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит — **методологический индивидуализм**. Именно индивидуализм и соответствующие эгоистические частнособственные интересы формируют точку отсчёта англосакса, определяют его

жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств. Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом**. Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом.

Точно так же, как **принцип коллективизма (общинности)**, являясь фундаментальным и строжайшим для традиционного восточного общества, включая Россию как русскую Евразию, является одновременно и ключевым методологическим принципом — принципом **методологического коллективизма**. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества**. В общественных науках *методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество*, его хозяйство и цивилизация в целом, — является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества.

Еще раз кратко: научные принципы общественных наук — **суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества**. И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные* в силу *противоположности* национальной культуры, производных исторически господствующих в этих странах мировых религий. Разные страны — это также разный климат, природа, разная протяженность территории. Соответственно, универсальных экономических теорий, универсальных научных методов и принципов исследований — нет и быть не может.

4. К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНАХ

Если *научные принципы*, отражающие хозяйствование людей — *суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь **отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер**: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей**.

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей**, которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой

Законы развития общества — *это закономерности самой жизни, повторяемость и воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.*

Универсальный характер эти принципы имели бы только в одном случае: *если бы все страны развивались на основе одной культуры*, унифицировано. *Однако мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые цивилизациями.* Поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

Подчеркнем: не материальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — *способ жизнедеятельности, как совокупность морально-этических норм, принципов и традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.* Именно поэтому экономические законы имеют национальный характер, а западный капитализм является не универсальной, а всего лишь **локальной моделью капитализма.**

Известный на Западе профессора Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: **«странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле».** На основании проведенного анализа он делает вывод: **«капитализм и община вполне совместимы.** Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма» [4, с. 217].

5. ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ ОТ СФЕРЫ ХОЗЯЙСТВА

Однако понять полностью все вышеизложенное можно только при одном условии, а именно: если мы **отделим экономику от хозяйства**, рассматривая хозяйство как уклад и все национальное хозяйство в целом, в качестве неразрывного целого, подчиненного общенациональным целям и объединенного узами солидарности во имя выживания того целого, ради которого мы и хозяйствуем. А это — нация, народ, все общество.

Хозяйство — это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство — это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан» [5, с. 354], — подчеркивает известный русский ученый Ю.М. Осипов. Хозяйство — это «*производительная организация бытия, жизни, производства; это также организация производства бытия, жизни, производства*» » [5, с. 350].

Если производство и экономика — это *процесс труда*, направленный на создание товаров и стоимости, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*. Первое нацелено на получение дохода, то второе — на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом.

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика — это стоимость», а «*хозяйство — жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это — «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство — производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство — принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством» » [5, с. 65, 373].

Экономика такое хозяйство, которое осуществляется ради просто денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать — онеденеженной жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации — хозяйство осуществляется именно *ради денег*, а потом уже ради всего остального — *неденежного*» [6, с. 223].

5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ ШКОЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

5.1. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая в основе своей выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи **русского общинного со-**

циализма, разработали научную концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: **«Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»** [7, с. 11]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством» [8, с. 386].

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-1-х, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала **сохранения всех основных укладов**, рассматривая их как **исторические формы жизни**. Народники были противниками западного капитализма, но не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества **социализм перестает быть монополией одного класса — пролетариата**. Экономика традиционного общества является сущностно **многоукладной**.

Во-2-х, они предложили **общинно-кооперативную модель**, состоящую из ведущих укладов: ***а) крестьянско-общинного***, развивающегося на кооперативной основе; ***б) артельно-промышленного***, — также на кооперативно-общинной основе; ***в) «народно-общественного»***, основанного на государственной собственности. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства» [9].

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. «*Экономисты-народники...сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации*» [9, с. 109].

В-3-х, они предлагали модель, основанную на государственном вмешательстве в экономику. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в "народно-общественную форму"», т.е. государственную. (Н.Ф. Даниельсон) [9, с. 109]. При этом такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства [9, с. 109].

В-4-х, некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях. Они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального

накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на — **а)** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; **б)** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов).

Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике). Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа и др.

5.2. Русская философия хозяйства С.Н. Булгакова

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА как наука зародилась в Московском университете. В 1912 г. С.Н. Булгаков защитил в МГУ докторскую диссертацию, которая называлась — «Философия хозяйства», положив начало новой отрасли гуманитарного знания. В 1918 г. Булгаков принял священство, став о. Сергием. Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [10, с. 444-459].

В 1922 г. о. Сергей был выслан за границу, а философия хозяйства была надолго подвергнута забвению. В начале 90-х гг. эта наука вернулась в МГУ — по инициативе известного русского ученого, д.э.н., профессора Ю.М. Осипова. В МГУ была создана школа философии хозяйства. Сегодня — это и научное направление, и учебный курс, который читается в МГУ для студентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии [5,6].

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки [12, с. 332-333].

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — **трудовое** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению» [12, с. 43].

Во-вторых, — «**труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы...** И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства» (Н.А. Бердяев) [13, с. 472]. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности.

В-третьих, — **общее, общественное — всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**, раздробленные хозяйственные акты которых рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства [12, с. 43]. В русской культуре понятие «общее» превалирует над «частным», а поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы* [13, с. 471].

В-третьих, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь — **экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности**.

В-пятых, носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией.

В-шестых, хозяйственная деятельность — **не самоцель, а лишь способ выживания**. Умеренность в потреблении — не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. **Натуральные потребности предельны**. При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»**: повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка [11, с. 336].

В-седьмых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству: денежное выражение богатства не

дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются духовно-нравственные основы общества. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а частная — **разъединяла.** Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности.

Россия выработала свою особую форму рациональной организации труда — **артельно-кооперативную.** Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной.

В экономике, которую создала русская цивилизация в конце XIX века, преобладал предприниматель, ориентированный на удовлетворение своих натуральных потребностей. Он вошел в рынок с заблокированной мотивацией накопления денег. Его менталитет не воспринимал деньги как ценность первого порядка.

5.3. Богданов как основоположник русского институционализма

Основоположником русского направления институционализма является А.А. Богданов, создавший новую науку — **тектологию** в качестве всеобщей организационной науки. Согласно тектологии институты этики и морали стали пониматься как совокупность организационных отношений.

Богданов научно доказал, что социальные системы устойчиво функционируют, благодаря особому социальному «клею», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.

1) Организационные отношения идентичны культуре своей среды

Согласно тектологии, **организационные отношения идентичны культуре своей среды.** Это означает, что *работающие принципы*, определяющие конкретный механизм функционирования организационных отношений, т.е. **организационные принципы** комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов социально-экономической системы, **определяются принципами социокультурной системы.** Итак, *организационные отношения* в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством ингрессии («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами, и обычно соблюдаются всеми его членами: люди подчиняются силе общественного мнения, как правило, без принуждения.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы.**

В результате этого, в экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов [11, с. 28]. **Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем**, хотя и сохраняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако эти «стороны» являются носителями одной культуры и одних духовных ценностей. И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея противоположные экономические интересы и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности**. Каждая организация (предприятие), являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности.

Вывод: организационные отношения и принципы экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют **п р о и з в о д н ы й** от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

2) Институт как совокупность организационных отношений

Заслуга Богданова в том, что рассматривая организационные отношения как совокупность работающих принципов, осуществляющих взаимосвязь и «сцепление» всех звеньев данной системы и, разумеется, народнохозяйственного механизма, он указал на то, что *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»** [11, с. 27-28]. Другими словами, речь идет о том, что организационные отношения приводят любую систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь на — институты этики, морали, нравственные нормы и традиции.

Соответственно, структура самого НХ приобретает форму институционального механизма, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами **иерархии, авторитета** верховной государственной власти (вертикали власти), общественного **долга и служения**. *Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. А традиции здесь играют роль социальной управляющей системы*, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является — **иерархический принцип**, на основе

которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти. Из всего этого следует, что **движение национального хозяйства и общества необходимо рассматривать только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры. Экономические законы здесь имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер.**

Сделаем краткий вывод: **социальные институты функционируют как совокупность организационных отношений**, направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих общество от распада, а хозяйство от анархии. **Институты относятся к системе организационных отношений**, выполняя функции посредников, передаточного механизма между законами нравственности, фундаментальными принципами и хозяйственной системой страны в целом. Другими словами, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» современной национальной экономики в любой стране.

6. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение **идеи** против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»* [15, с. 184].

Говоря о духовных ценностях, следует особо указать на то, что нас в данном случае интересуют не только те ценности, которые существуют в качестве **религиозно-нравственного** идеала или духовного символа. Они, безусловно, — важны, культивируя идеал «Святой Руси», воспитывая в русском человеке чувство священного благоговения перед родной землей, ее прошлым, настоящим и будущим.

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. Напомним, что, как подчеркивает М.И. Гельвановский, «макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов», что «сама **мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций**» [16]. Из теории и практики также известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность, а значит и живучесть всего национального — его экономического и хозяйственного пространства, обеспечивается **сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.**

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими

экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями»** [17, с. 19-20]. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — наследуются в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосознанные факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»* [18, с. 53].

7. ЗАКОН ЕДИНСТВА ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

О закономерностях принципов жизнедеятельности. Либеральные законы экономического прогресса в действительности не являются законами национально-экономического развития, ибо стремление частного лица к собственности, к личному успеху и к максимизации личной выгоды не содержит в себе н и к а к о й закономерности общественного развития.

Мы не собираемся здесь выступать с опровержением очевидного научного факта, согласно которому эгоистические действия большинства частных лиц в любой данной стране и цивилизации, стремящихся *постоянно* только

лишь к деньгам, собственности и прибыли, не формируют никакой закономерности. Речь здесь идет всего лишь о **ч а с т н о й закономерности**.

Кроме этого, данная закономерность является патологией на что обратил внимание научной общественности Эрих Фромм, врач-психоаналитик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность». Но если эта больная личность стремится превратить закономерности своего патологического поведения в общественную закономерность, сознательно заражая свой патологией уже все общество, то в этом случае, такое общество, ставит диагноз Фромм — «является больным обществом» [19, с. 90].

Если же мы рассматриваем не частное лицо в качестве главного хозяйствующего субъекта, а нацию и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают ее воспроизводство, т.е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости.

В системе внешнего управления зависимыми странами США активно используют «запирающие технологии» (В.Г. Белолипецкий) управления экономикой и бизнесом, основанные на импорте западных институтов, соответствующих принципов и технологий. На Западе к базисным ценностям относятся денежные ценности и смыслообразующие принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе. На Востоке господствуют духовные ценности и такие вечные и нетленные понятия, как — **общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость.**

Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, создавать свою русскую школу управления экономикой и бизнесом, используя опыт Японии, Южной Кореи, советский опыт бригадной организации труда и, конечно же, опыт организации труда на коллективно-трудовых — **народных предприятиях**, действующих в России с 1998 года на основе ФЗ «О народных предприятиях») [20 с. 1098-1103].

Итак, сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую форму), удерживающий все общество от развала.

8. РОЛЬ УЧЕБНИКОВ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Экономическое образование должно дать будущим специалистам научную картину мира. Учебный процесс не должен строиться на примитивных западных теориях и ложных доктринах, дающих извращенное пред-

ставление о мире. К их числу относятся прежде всего либеральные доктрины, основанные на ложной концепции европоцентризма. Суть идеологии европоцентризма, как известно, в том, что ценности Запада в целом объявляются «общечеловеческими». Все другие страны и народы рассматриваются как дикие и варварские, подлежащие колонизации и утилизации в качестве «бесхозного добра».

В реальности мир делится на множество цивилизаций, каждая из которых является особым *культурно-историческим типом*, особым *способом жизнедеятельности* или способом национального бытия, в основе которого лежат единые для данной цивилизации морально-этические нормы и ценности, а также культурно-исторические традиции, уходящие вглубь веков и произрастающие из религий [21, с. 125-127].

И хотя это — общеизвестно, **далеко не все, видимо, понимают значимость учебников по общественным наукам в этом механизме.** Знания об обществе, о цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённые и воспроизведённые каждым новым поколением, **должны стать аксиоматическим знанием**, т. е. должны переплавляться в непреложные истины, известные как принципы, цели и ценности, жизненные аксиомы и стереотипы бытия, сопряженные с общенациональной стратегией.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в *жизненные аксиомы жизнедеятельности*. **А таковыми эти знания становятся только в учебниках.** Главная проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в наши вузы — американские учебники.

Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — **не воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации нашей молодежи?**

Другими словами, если мы не стремимся превратить полученные научные обществоведческие знания о нашем обществе и русской цивилизации — в учебные знания, если полученные новые знания не превращаются в инструмент социализации молодежи, т. е. если на основе новых знаний об обществе **не** воспитывают молодежь в духе преемственности русской цивилизации — в русском духе, то в этом случае, уже *неизбежно* — **подрываются основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего современного мироустройства и места в ней России, её целей и смыслов бытия.** Мы же тогда просто расписываемся в нашей беспомощности.

9. АДЕКВАТНЫЕ И НЕАДЕКВАТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Экономические теории делятся две главные группы, являясь адекватными и неадекватными.

Адекватные экономические теории — это те теории, которые ставят в центр своего анализа общехозяйственные или народнохозяйственные вопросы и проблемы, исходя при этом из **принципа интегративности и солидарности**. Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти. Именно сплоченность людей восточного общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* — в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития.

Неадекватные теории ставят в центр анализа сугубо частные вопросы: движение капиталов, инвестиций и рынков. Частнохозяйственный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое **частнохозяйственное** отношение к внешнему миру, опираясь при хозяйственном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности — с точки зрения эгоцентричного хозяйствующего «я». Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — частным выбором. Главная проблема в том, что *маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций*. Очевидно, *теории теряют свой смысл, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации*.

10. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА НОВОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Принципы *жизнедеятельности* любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных — *системообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы*, лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Од-

нако если мы бездумно используем англосаксонские учебники по экономической теории для обучения нашей молодежи, мы тем самым занимаемся рекультуризацией и молодежи, и всего нашего народа.

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. **Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы.** Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество — приходить в упадок.

Учитывая исторический момент, преступно проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах специалистов на основе американских учебников, воспитывающего нашу молодежь на принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Англосаксонскому мейнстриму в виде экономикса и маржинализма мы должны активно противопоставить свой — **Евразийский мейнстрим** [22, с. 389-397], свои национальные учебники.

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал,** а ложные доктрины либерализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история.

Литература

1. Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн.1.Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. – М., 2002.
2. Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. .
3. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.

4. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994.
5. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юрист, 2001.
6. Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юрист, 2000.
7. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. – М.: Алгоритм, 2001.
8. В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. .
9. В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства – 2003. – № 2.
10. Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. – М., 1913. – С. 4; см. также: С.Н. Булгаков. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
11. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. —
12. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990.
13. Бердяев Н.А. О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
14. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990.
15. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.
16. Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // <http://www.hse.ru/ic5/65.pdf>/
17. Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.
18. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991..
19. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. – М., 1990. С. 90.

20. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.
21. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С.
22. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.,; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. – С. 389-397.